

Она нежно вытерла руки Юэ Цинлину и вложила в его руку пару палочек.

Юэ Цинлин почувствовал нежность и добродетель женщины. Он должен был быть счастлив. О чём еще можно просить мужа, имея такую жену?

Но чем более добродетельной оказывается Хуан Синьнин, тем более очевидной становится проблема.

Ни одна нормальная женщина не вела бы себя добродетельно в темнице со своим мужчиной.

Разве не должна эта женщина быть более активной и искать способы побега из тюрьмы?

Он просто сделал несколько укусов и сказал тихим голосом с опаской на лице: «Нин-эр, ты знаешь о двойном совершенствовании в главе Минюэ? Лэн Фэйжан использует нас для практики!»

«Знаю».

Безразлично ответила Хуан Синьнин. Она налила себе стакан вина, затем подняла свою белую шею и выпила всё одним глотком.

«Ты знаешь...» Юэ Цинлин был шокирован. Она знала, почему она всё ещё ведёт себя так?

«Муж, если она позволяет мне называть тебя мужем, то я уже удовлетворена. Я готова заплатить любую цену».

Глаза Хуан Синьнин стали seductress, а её параноидальные слова заставили Юэ Цинлина почувствовать сильное беспокойство.

«Давай, муж, если мы не сможем предоставить достаточно культивации, твоей Нин-эр, вероятно, отрубят голову».

В полушутку произнесла Хуан Синьнин.

Она потянула Юэ Цинлина, чтобы продолжить вчерашнюю работу.

В наши дни Юэ Цинлин, независимо от того, интересуется ли это или нет, может мобилизоваться в любое время, если только она активирует Чжиян Чжиган Цюэ.

«Мм, хм, хм!»

Они вдвоем, как трудолюбивые пчелки, создают много ауры для Лэн Фэйжан.

Третий день, четвертый день...

Хуан Синьнин, маленькая медоносная пчелка, навевалась с регулярными промежутками.

Казалось, что Лэн Фэйжан была спокойна с ней и никогда не беспокоилась о том, что она сбежит.

Юэ Цинлин знал, что Хуан Синьнин, вероятно, чувствовала, что не сможет сбежать в этой жизни.

Вплоть до десятого дня.

Хуан Синьнин опоздала с прибытием.

Юэ Цинлин тревожно ждал в темнице. Он не торопился с этим делом.

Он боялся, что наложница Лэн убьет ее.

Но в этот момент слышались шаги у входа в коридор.

Юэ Цинлин наконец отпустил ее.

Когда он увидел, что фигура очень похожа на Хуан Синьнин, он вздохнул с облегчением и с беспокойством улыбнулся: «Ты здесь? Ты напугала меня до смерти. Просто надеюсь, что с тобой все в порядке».

Фигура на мгновение замерла, а затем в его голосе появился плач.

«Младший брат, я здесь...»

Юэ Цинлин застыл на месте и увидел Хуан Лисин, которая была далеко от секты Лингцзин, в красивом белом платье и плачущую за оградой.

Когда она увидела Юэ Цинлина, она заплакала еще сильнее.

«Младший брат, теперь мы обречены. Мать сказала мне, что мы собираемся слиться с Сектой демонов, и нам придется делить миску риса с Сектой демонов с этого момента.

А эта Шэнь Жунжун, она просто не человек...»

Хуан Лисин долго разглагольствовала об изменениях в секте, что заставило голову Юэ Цинлина зануть.

Старшая сестра пришла в темницу, чтобы сказать мне это?

Разве ты не собираешься поговорить о двойном совершенствовании?

«Младший брат, что нам делать?»

После того как Хуан Лисин закончила свою болтовню, она посмотрела на свою одежду. Она была совершенно новая, поэтому она с отвращением подняла подол юбки, не желая, чтобы он касался пола.

В настоящее время у нее все еще есть время думать об одежде...

Юэ Цинлин дернул губами: «Старшая сестра, как ты меня нашла? Мастер, почему она не спустилась с тобой?»

Говоря о Хуан Синьнин, Хуан Лисин беспомощно вздохнула: «Мать сейчас делает массаж мастеру Лэн. Мастер Лэн в хорошем настроении и попросила меня спуститься и навестить тебя, но она не дала мне ключ, поэтому я могу только наблюдать снаружи».

«Мастер делает массаж Лэн Фэйжан?»

«Да, как ты думаешь? Мне приходится подавать чай и воду, когда я прихожу, и даже мою тетю заперли в картине с изображением красивых женщин.

Твой меч теперь принадлежит мастеру Лэн».

<http://tl.rulate.ru/book/106268/3784841>